

ИНСТИНКТ ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА

Всё то, что мы называем человеческим, есть проявление одного инстинкта — инстинкта продолжения рода. Даже инстинкт самосохранения: ведь для того, чтобы продолжить род, нужно сохранить себя.

При этом продолжение рода включает три важных дела, за которые отвечают три модификации инстинкта продолжения рода: половой (сексуальный) инстинкт, инстинкт заботы о потомстве (материнский инстинкт), инстинкт заботы о ближнем (семейный инстинкт). Эти три модификации объединяются одним словом: любовь. [Бог есть любовь, сказали бы верующие христиане.]

Ну, а после выполнения функций продолжения рода сохранять себя уже не так важно, поэтому со временем человек умирает.

Первыми производными от инстинкта продолжения рода оказываются мораль (этическое должное) и нравственность (этическое сущее). А уже от них — культурная, социальная и политическая оболочки. Добро — это то, что полезно для продолжения рода, а зло — то, что вредно. Красивое — это то, что полезно для продолжения рода, а безобразное — то, что вредно. Инстинкт продолжения рода действует и на уровне народов и государств как инстинкт их самосохранения/продолжения, а также на уровне человечества в целом, т.е. рода.

Но инстинкт продолжения рода не есть исключительное свойство человека, он присущ всему живому: животным, растениям, другим царствам (грибы, бактерии, археи, простейшие, хромисты) и вирусам, если их считать живыми, в чём учёные ещё не до конца разобрались. Ведь инстинкт в биологии определяется как совокупность врождённых потребностей и врождённых программ их удовлетворения, состоящих из пускового сигнала и программы действия. Само слово «инстинкт» происходит от латинского *instinctus* — «импульс».

В этом месте те, кто верят в Бога, могли бы сказать: Ага! Так ведь это Господь «вдохнул в него дыхание жизни». Правда, в Библии речь идёт только о человеке, остальных живых существ Бог просто «создал». Говорят, что это потому, что у животных душа, а у человека ещё и дух, и именно дух Бог вдохнул в него. Но если говорить об «импульсе» продолжения рода, то это даже не душа, не говоря уже о духе.

У китайцев, конечно, свой вариант сотворения жизни. Там с самого начала был богочеловек — Паньгу. Он зародился в громадном яйце. И спал там целых восемнадцать тысяч лет. А когда проснулся, то не увидел вокруг себя ничего, кроме чёрного и липкого мрака. Ударил Паньгу наугад в этот мрак, и яйцо со страшным грохотом раскололось. Всё лёгкое и чистое, что было в нём, тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а всё тяжёлое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Опасаясь, как бы небо и земля вновь не соединились, Паньгу встал ногами на землю и подпёр головой небо.

Так прошло еще восемнадцать тысяч лет. Паньгу всё стоял между небом и землёй, не позволяя им воссоединиться и снова стать хаосом. Его голова стала божеством неба, а ноги — духом земли. Каждый день небо поднималось всё выше, а земля становилась всё толще, и вместе с ними рос Паньгу.

Наконец, небо и земля стали прочными, и тогда Паньгу решил отдохнуть после тяжких трудов. Из его тела появилось всё живое. Вдох, который вырвался из его груди, стал ветром и облаками, из его плоти получилась почва; из костей — камни; из волос на теле — растения; из волос на голове — звёзды; из пота — дождь; из глаз — солнце и месяц, из голоса — гром. Его кости, костный мозг и зубы превратились в блестящий металл, крепкий камень и сверкающий жемчуг.

Слёзы Паньгу стали водами Жёлтой реки и реки Янцзы. Благодушное настроение Паньгу вызывало прекрасную погоду, а печаль — пасмурную. После смерти его тело превратилось в пять священных вершин Китая. Его голова стала горами Тайшань на востоке Китая (пров. Шаньдун), ноги — горами Хуашань на западе (пров. Шэньси), левая рука — горной цепью Хэншань на юге (пров. Хунань), правая рука — горами Хэншань на севере (пров. Шаньси), туловище — горами Суншань в центральном Китае (пров. Хэнань).

Уже тут можно заметить, что для китайцев человек (не Паньгу, а обычный человек) — всего лишь одна из «десяти тысяч вещей», да и живое не противопоставляется неживому.

В этом месте естественно возникает вопрос о смысле жизни. Обычно это понимается как смысл жизни человека. В мифологии разных народов на этот вопрос есть разные ответы. Вот три из них.

В одном китайском мифе людей создали для того, чтобы они веселились и жили счастливо. Поэтому они при своём создании улыбались и радостно прыгали, танцевали, держались как хозяева вселенной. Замечу, что у китайцев нет назидательных мифов о потопе как наказании людям за их грехи; потоп — обыкновенный природный катаклизм, который умирлял, конечно, герой, но человек — Великий Юй.

В индейских мифах, а также у греков, египтян и персов люди были созданы для восхваления Богов.

А вот в Шумеро-Вавилонской системе сначала были одни только Боги, которые размножались, но не умирали, поскольку были бессмертны. В результате ресурсов стало на всех не хватать, Боги даже стали голодать. Тогда они придумали сделать людей: разумных, но смертных. Для чего? А чтобы люди были рабами Богов и доставляли им пищу и питьё.

Если оставить в покое Богов, то, наверное, смысл жизни человека нужно искать, прежде всего, внутри смысла жизни вообще, любой жизни. И тогда мы возвращаемся к «импульсу» и «программе действий».

У китайцев есть слово «цзи» 机: пружина, движущая сила, механизм, организм, начало, импульс. Иероглиф цзи 机 состоит из двух элементов: «дерево» 木 и «зародыш» 几. В его семантике понятия «механизм» и «организм», традиционно противопоставляемые на Западе, объединяются через общий признак самодвижения, двигательного импульса, исходящего изнутри. Чжуан-цзы ввёл термин «тяньцзи» 天机 — «небесная пружина», объяснив его на примере:

«Одноногий Куй сказал Сороконожке: “Я передвигаюсь, подпрыгивая на одной ноге, и нет ничего проще на свете. Тебе же приходится передвигать десять тысяч ног, как же ты с ними управляешься?”

— А чему тут удивляться? — ответила Сороконожка. — ... Мною движет Небесная Пружина во мне, а как я передвигаюсь, мне и самой неизвестно. Сороконожка сказала Змее: “Я передвигаюсь с помощью множества ног, но не могу двигаться так же быстро, как ты, хотя у тебя ног вовсе нет. Почему так?”

— Мною движет Небесная Пружина во мне, — ответила Змея. — Разве можно в этом что-то поменять? Для чего же мне ноги?»

Некоторые современные исследователи уподобляют даосский термин «небесная пружина» (тянь цзи), или «сокровенная пружина» (сюань цзи), понятию энтелехии у Аристотеля — внутренней силе, потенциально заключающей в себе цель и окончательный результат; например, сила, благодаря которой из грецкого ореха вырастает дерево [сравни: дерево 木 и зародыш 几]. Иными словами, тот же «импульс» и «программа действий».

В общем, как я ни крутился вокруг да около, а всё равно пришёл к тавтологии: смысл жизни — в продолжении жизни, а механизм и одновременно организм этого — инстинкт продолжения рода = небесная пружина (тянь цзи).

Но в таком «смысле», «механизме» и «организме» уже не остаётся почти ничего специфически живого. Разве кристаллы растут из «зародыша», добавленного в расплав, не так же, как из грецкого ореха растёт дерево? И эволюция жизни есть всего лишь следующий этап в химической эволюции, когда органические молекулы возникают из неорганических в силу развёртывания процессов самоорганизации, свойственных всем относительно сложным системам.

А какие системы не сложные? Разве атом водорода простой и возникает не в результате самоорганизации протона и электрона, иногда (в изотопах) прихватывая один или два нейтрона? А сам протон? Казалось бы, чего проще, разве это не элементарная частица, т.е. не имеющая составных частей? Так раньше и думали, а оказалось и он сложный: состоит из валентных кварков, глюонов и морских кварков, а иногда в состав протона могут временно входить очарованные кварки. Элементарен ли кварк? У учёных на этот счёт есть сомнения: предполагают, что кварк состоит из гипотетических преонов. А ведь есть ещё более гипотетические струны.

И так далее.

И получается, что любовь — это другое название импульса и программы самоорганизации не только человека, и не только всего живого, но и вообще всего, что есть во вселенной.

Собственно, из-за этой любви мы все и умираем, тоже для того, чтобы продолжить род. А бессмертные Боги? Ну, что ж: им приходится голодать по ту сторону бытия.

20250517